

Э. Б. КРЫЛОВА

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

ДАТСКИЕ ЧАСТИЦЫ КАК ИНДИКАТОРЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ГОВОРЯЩЕГО

Ключевые слова: модальная частица, коммуникативная стратегия, эпистемическая модальность.

Статья посвящена контрастивно-прагматическому анализу датских вопросительных предложений с частицами *da*, *vel* и *så*. Предпочтение говорящим той или иной частицы для использования в сходных контекстных условиях сигнализирует о выборе им разных коммуникативных стратегий, определяющих его позицию по отношению к собеседнику, его стратегиям, к сложившейся ситуации, а также устанавливающих меру ответственности говорящего за свое высказывание.

ELVIRA KRYLOVA

Lomonosov Moscow State University

DANISH PARTICLES AS MARKERS OF SPEAKER'S COMMUNICATIVE STRATEGIES

Keywords: modal particle, communicative strategy, epistemic modality.

The article presents a contrastive-pragmatic analysis of Danish interrogative sentences with a shared meaning of doubt, but different modal particles. The speaker's use of one or another particle in similar contextual conditions signals about his or her reaction to the fellow interlocutor's speech or to the current situation, about the speaker's desire to express his or her attitude to them or to influence the fellow interlocutor. Thus, modal particles serve as a sort of indicators of the speaker's communicative strategy.

...Endnu en gang ser vi at et grammatisk valg påvirker hele kommunikationen og således ikke kun det enkelte område, det repræsenterer.

*Per Durst-Andersen*¹

Коммуникативная стратегия одного из участников коммуникации нацелена на получение со стороны другого определенного результата, как коммуникативного, так и поведенческого. Формирование такого речевого поведения основывается на анализе целого ряда факторов, включая саму ситуацию и личность коммуникантов. Стратегический план является, таким образом, своего рода гипотезой одного из участников коммуникации о достижении желаемого результата в случае успешного осуществления данного плана. Это, однако, не гарантирует его реализацию, т. к. любая вербальная коммуникация может быть расценена как попытка воздействия на другого человека. Реализуя свою речевую стратегию, говорящий становится одним из участников интерактивного процесса, другой участник которого проводит, в свою очередь, собственную стратегическую линию.

Выработка коммуникативной стратегии является ментальным действием коммуниканта, а тактические приемы ее реализации определяются вариативными возможностями системы конкретно языка [Тюпа, 2004. С. 66–87].

Датский язык, являясь языком аналитического строя, располагает определенным набором разноуровневых средств, используемых говорящим для вербального оформления своих речевых намерений и правильной их интерпретации адресатом. Коммуникативная стратегия говорящего может проявляться в самой структуре датского высказывания, в выборе и порядке следования его коммуникативных компонентов, а также в его просодическом рисунке [Крылова, 2012].

Особую роль в этой системе значимых единиц датского языка играют модальные частицы, семантический, просодический, структурный и позиционный потенциал которых используется говорящим для реализации своих стратегических целей:

(1) Det er **vel** kun interessant, fordi det er Lars von Triers film?

Наверно, это интересно, только потому что это фильм Ларса

¹ Durst-Andersen, 2011. S. 178.

фон Триера? (Предложение говорящего адресату своей гипотетической оценки ситуации в расчете на ее принятие, т. е. позитивную альтернативу ответа — Ja / Jo.)

(2) Er det **vel** kun interessant, fordi det er Lars von Triers film? *Разве это интересно, только потому что это фильм Ларса фон Триера?* (Пolemическая реакция говорящего на высказывание собеседника, выражающая сомнения говорящего в достоверности высказывания и расчет на негативную альтернативу ответа — Nej.)

(3) Du vil **nok** ikke hjælpe mig... *Ты, скорее всего, мне не можешь...* (Речевой акт гипотезы и ожидание отрицательного ответа — Nej.)

(4) Vil du ikke **nok** hjælpe mig? *Ну ты можешь мне?* (Речевой акт настойчивой просьбы, упрощивания и расчет на позитивную альтернативу ответа — Ja.)

В рамках данной статьи мы остановимся на сопоставительном анализе коммуникативных намерений говорящего, выраженных специальными средствами в одном и том же контексте вопросительного предложения: Hvad er / var mere naturligt end... «*Что (может быть) более естественно, чем...*». Особенностью вопросительных предложений такого типа является то, что они большей частью характерны для публицистической монологической речи, служат своеобразным средством ее диалогизации и чаще всего воспринимаются как вопросительно-риторические:

(5) Den tyske Wismar gjorde en ekstra indsats for at lokke studerende til byen sidste år. Og **hvad er mere naturligt** end at lokke med billige cykler. Alle nye studerende, der flyttede til byen, modtog 200 DM i tilskud til køb af en ny cykel.

Как показывает анализ языкового материала, в вопросительных предложениях такого типа могут также употребляться модальные частицы **vel**, **da** и **så**, которые, на первый взгляд, в целом никак не меняют исходного значения:

Hvad er **vel** mere naturligt end...

Hvad er **da** mere naturligt end...

Hvad er **så** mere naturligt end...

(6) <...> I denne tid fejres 600-året for Kalmarunionen. Så **hvad er vel mere naturligt end** at binde børn i Nord endnu tættere sammen via det store Net? Med officiel velsignelse fra de nordiske lande, er Valhalla genopstået, og du er velkommen til at klikke dig ind på: <http://valhallla.norden.org>.

(7) <...> I stedet for vedvarende uenighed om dåbsform, gendåb etc., burde alle kristne kirker blive enige om, at uden Helligånden bliver der ikke megen bøn fra hjertet af længsel efter Gud og heller ingen kraft til tjeneste. **Hvad er da mere naturligt, end** at alle kristne kirker læser på lektien og især gør noget ved det?

(8) Når man som ung skuespiller skal leve sig ind i rollen som Nissefar på 630 år, **hvad er så mere naturligt end** selv at flytte ind på loftet? Det gjorde skuespilleren Kristoffer Fabricius.

Проведенное нами ранее исследование большой группы датских частиц позволило выявить их функционально-семантические особенности и показать, что они являются самым субъективным коммуникативным средством в датском языке, т. к. выражают целый ряд субъективно-модальных значений и за каждой из них стоит сам говорящий, который в той или иной степени берет на себя ответственность за свое высказывание [Крылова, 2009. С. 275–285].

Таким образом, задача нашего исследования — определить, чем объясняется выбор говорящим той или иной частицы в сходных, на первый взгляд, коммуникативных и контекстных условиях, и описать их роль в оформлении речевых намерений говорящего.

1. **Hvad er vel mere naturligt, end...**

Функционально-семантический анализ частицы **vel** в различных структурах и контекстах высказывания позволил конкретизировать ее **прагмасемантический инвариант** как предложение говорящего слушающему принять свою гипотетическую оценку сложившейся ситуации и разделить с ним ответственность за ее достоверность. Это позволило определить частицу **vel** как **гипотетический экспликатив 2 лица** [Крылова, 2012. С. 14].

Vel, находясь в вопросительной структуре анализируемого предложения, выражает сомнение говорящего: «*Разве есть что-то*

более естественное, чем...» и его установку на негативную альтернативу ответа.

(9) Han var på jagt efter byens borgmester for at få en aktuel kommentar, og **hvad var 'vel mere naturligt** end at lede efter ham på rådhuset... — Intet.

При этом прототипически безударная частица оказывается в ударной позиции, что способствует усилению ее функциональной направленности на адресата, которого говорящий пробует «заразить» своим сомнением:

(10) Ferie, sommerhus og regnvej, hvad var **'vel mere naturligt end** at aflægge besøg på et af omegnens museer. Frederiksborg Slot skulle det være...

Модальная частица *vel* преобразует вопрос в высказывание, т. к. эксплицирует позицию говорящего. Выбор же из всех частиц именно этой обусловлен прежде всего тем, что частица имеет функциональную направленность на адресата, у которого говорящий ищет поддержки своей гипотетической оценки ситуации, как, например, в (10): «*Что было более естественно, чем нанести визит в один из близлежащих музеев?*». И это при том, что возможны и другие варианты разрешения сложившейся ситуации: посидеть дома с интересной книгой в руках или перед экраном телевизора, пригласить к себе гостей и т. п. Говорящий, однако, не пытается переубедить слушающего. Частица только эксплицирует его желание, чтобы слушающий солидаризировался с ним и признал его предложение наиболее естественным. Такое добровольное единение партнеров по коммуникации предполагает, в свою очередь, и разделение между ними ответственности за достоверность принятой оценки.

2. **Hvad er da mere naturligt, end...**

Модальная частица **da** относится к группе средств аффирмативной модальности, прототипической функцией которых является функция воздействия на слушающего, попытки повлиять на его мир, изменить его мнение, для чего, как предполагает говорящий,

ему достаточно высказать свое. В связи с наличием у частицы в прототипически безударной позиции функции целенаправленного воздействия на адресата, она, в отличие от *vel*, не имеет ударного варианта. В такой ситуации говорящему приходится брать всю ответственность за предпринимаемое на себя. Описанные функционально-семантические особенности частицы *da* позволили нам определить ее как **аффирмативный конклюдив I лица** [Крылова, 2012. С. 20].

Маркируя сомнение говорящего в достоверности конституирующего компонента вопроса, частица *da* так же, как и *vel*, выражает установку говорящего на отрицательный ответ собеседника: «*Что более естественно, чем ...? — Ничего*»:

(11) Dronning Margrethe førte rask an, da der pludselig opstod små indendørsarkitektoniske pladsproblemer på slottet i Berleburg. Dronningen var taget til sin nieces og sit gudbarns, prinsesse Alexandras, konfirmation og efter kirkehøjtidligheden samledes konfirmanden og forældre, prinsesse Benedikte og prins Richard sammen med fadderne i det smukke, private hjem. Er her en anelse for mange møbler, ja, **hvad er da mere naturligt, end** at man tager et nap med som “flyttemand” — om man så nok så meget er regerende dronning derhjemme?

Функционально-семантические особенности данного аффирмативного конклюдива объясняют стратегию его использования говорящим в ситуациях, когда есть или могут быть иные, возможно, отрицательные или скептические, оценки описываемых действий, например, к (11): «*Как можно заниматься перестановкой мебели в присутствии королевы?*». В связи с тем, что объектом целенаправленного воздействия говорящего является слушающий и его, возможно, иная точка зрения на ситуацию, вводимое частицей *da* мнение говорящего может восприниматься последним как обоснование ее правильности (11, 13), как критика чьих-либо действий или ситуации, описанной в анафорическом высказывании (17). Попытка говорящего отместить все иные точки зрения и навязать слушающему свою может также восприниматься как оправдание. Так, в примере (12) священник, которого могут критиковать за то, что «*идея изменения ритуала крещения не пришла в голову ему*

самому», сожалеет об этом, но пытается оправдать себя, убеждая слушающего в логичности произошедшего. Формируемая таким вопросительно-риторическим высказыванием с частицей *da* установка говорящего на негативную альтернативу ответа (= *net noget mere naturligt, end...*) является стратегической установкой на победу его плана. Ответственность за такое «навязывание» своего мнения слушающему берет на себя, разумеется, сам говорящий:

(12) <...> Og så var sandheden også, at det i virkeligheden slet ikke var mig, der undfangede ideen til denne ændring af dåbsritualet, desværre <...> Men når det er sagt, må det nødvendigvis tilføjes, at det nok ikke er helt tilfældigt, at det netop blev Morsø Frimenighed, der førte tanken ud i livet. **Hvad var da mere naturligt**, end at en så væsentlig ting som ændring af dåbsritualet <...> groede ud af menigheden selv?

(13) Efterhånden fik natteroderiet Mikael til at ønske sig en mere fast køreplan — og hvad var **da** mere naturligt end at oprette en rutebusrute?

Таким образом, выбирая именно этот аффирмативный конклюдив 1 лица, говорящий эксплицирует свою позицию по отношению к ситуации, ее возможным оценкам другими, а также к слушающему. Частица *da* сигнализирует, что говорящий, высказывая свое мнение о сложившейся ситуации, отмечает все другие и берет всю ответственность за это на себя.

3. **Hvad er så mere naturligt, end...**

Еще одной частицей, встречающейся в том же контексте, что *da* и *vel*, является частица *så*. При, казалось бы, общем для всех высказываний с частицей значении вопроса «*что есть / было более естественно, чем...*», выбор говорящим именно данного прагматического показателя также не является случайным, о чем свидетельствует анализ представленных ниже примеров:

(14) Det den århusianske rockgruppe lige kom forbi var Grønland, hvor Steffen Brandt og Co. turnerede i 14 dage i september og oktober. Og når de nu alligevel lige kom forbi, hvad var så mere na-

turligt, end at optage begivenhederne på film? Og det har de altså gjort.

(15) Han er en driftig mand, og nu, hvor firmaet med fire års eksistens hviler stabilt i sig selv og i Europa og næste skridt hedder USA, hvad er så mere naturligt end at købe et værtshus? <...> “Til hverdag består mit liv af jakkesæt og møder, og jeg savnede et sted, hvor jeg kunne dukke op i cowboybukser og drikke en øl med drengene...” siger Peter Jensen.

Используя частицу *så*, говорящий сигнализирует слушающему, что описанная в ближайшем контексте ситуация является условием / обоснованием логичности или успешности совершения действия, которое он считает наиболее естественным. *Så* является анафорической частицей и имеет эвиденциальное значение, т. к. отсылает слушающего к ситуации в реальной действительности, описанной в анафорическом высказывании. Говорящий специальными средствами выделяет ситуацию, обусловившую возможность или актуальность данного действия. Такими языковыми средствами в приведенных примерах являются союзы *da*, *når*, наречие *nu* *теперь, сейчас* и др. То, что выбор действия, эксплицируемого во второй части вопросительного высказывания с *så*, обусловлен самой ситуацией, снижает, или ограничивает, ответственность говорящего за оценку такого действия как наиболее естественного. Таким образом, частицу *så* можно отнести к **эвиденциальным ситуативам 3 лица**:

(16) Vi har to drenge med navnene Claus og Niels, så da den første skotte skulle have navn, blev en sammentrækning af de to drenge navne brugt — og **hvad var så mere naturligt end** at lade det blive vores firmanavn (Kennel Nicla), da vi i 1992 fik kennelmærke.

(17) Når man som ung skuespiller skal leve sig ind i rollen som Nissefar på 630 år, **hvad er så mere naturligt end** selv at flytte ind på loftet? Det gjorde skuespilleren Kristoffer Fabricius.

Таким образом, частица *vel* как гипотетический экспликатив 2 лица маркирует установку говорящего на диалогическое согласие с ним слушающего, которому он предлагает принять свою гипотетическую оценку сложившейся ситуации и разделить с ним ответственность за нее.

Частица *da* как аффирмативный конклюдив 1 лица маркирует допущение говорящим возможности или наличия диалогического разногласия, т. е. иного, чем у него, мнения на сложившуюся ситуацию. Представляя свое мнение как единственно верное, говорящий отмечает, не рассматривая, все остальные точки зрения и берет всю ответственность за это на себя.

Частица *så* как эвиденциальный ситуатив 3 лица маркирует наличие определенной ситуации в реальной действительности, которая обуславливает естественность предлагаемого действия, ограничивая тем самым ответственность говорящего за этот выбор.

Таким образом, анализ однотипных высказываний вопросительной структуры, отличающихся функционированием в них одной из трех частиц (*da*, *vel* и *så*), показывает, что частицы, являясь индикаторами разных коммуникативных стратегий говорящего как субъекта высказывания, формируют практически разные высказывания, т. к. по-разному определяют как отношение говорящего к слушающему и ситуации, так и меру его ответственности за достоверность содержания высказывания: говорящий берет всю ответственность на себя (*da* — 1 л.), предлагает слушающему разделить ее с ним (*vel* — 2 л.) или перекладывает часть ответственности на другое лицо, что обусловлено ситуацией (*så* — 3 л.).

ЛИТЕРАТУРА

- Крылова Э. Б. Просодика и другие средства выражения прагматических значений в датском и русском языках // Контрастивные исследования языков мира. Материалы Третьих лингвистических чтений памяти В. Н. Ярцевой. ИЯ РАН. М., 2009. С. 275–285.
- Крылова Э. Б. Система и функции модальных частиц в датском языке. Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 2012. 44 с.
- Тюпа В. И. Основания сравнительной риторики // Критика и семиотика. 2004: Вып. 7. С. 66–87.
- Durst-Andersen P. Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sprog og kommunikation. Copenhagen: Hans Reitzel, 2011. 200 s.

REFERENCES

- Krylova E.B. *Prosodika i drugie sredstva vyrazheniia pragmaticheskikh znachenii v datskom i russkom iazykakh* [Prosody, and other means of expression of pragmatic values in the Danish and Russian]. *Kontrastivnye issle-*

dovaniia iazykov mira. Materialy Tret'ikh lingvisticheskikh chtenii pamiati V.N. Yartsevoi. IIA RAN [Contrastive study of languages. Readings of the third linguistic readings memory V.N. Yartseva. FL RAS]. Moscow, 2009, s. 275–285.

Krylova E.B. *Sistema i funktsii modal'nykh chastits v datskom iazyke. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk* [System and function of modal particles in Danish. Thesis abstract. Doctor of Philol. Sciences]. Moscow, 2012, 44 s.

Tiupa V.I. *Osnovaniia sravnitel'noi ritoriki* [Grounds comparative rhetoric]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics], 2004, vyp. 7 [vol. 7], s. 66–87.

Durst-Andersen P. *Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sprog og kommunikation* [Behind the language. The culture mental universe of language and communication]. Copenhagen, Hans Reitzel, 2011, 200 s.

Крылова Эльвира Борисовна

Доктор филологических наук, доцент кафедры германской и кельтской филологии, филологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Elvira Krylova

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Germanic and Celtic Philology,
Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Email: elvira_krylova@yahoo.dk